

А.В. Кофанов

кандидат юридических наук, доцент

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ (на примере вооруженных организованных преступных группировок)

A.V. Kofanov

Ph. D. in Law, Associate Professor

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF ORGANIZED CRIME ACTIVITY (using the example of armed organized crime groups)

The paper highlights the results of researching several most important aspects: criminal law content of organized crime; behavioral norms and standards of the organized crime group (OCG) itself and of its members; significant criminological characteristics of crimes committed by the OCG as a criminal structure and by the actual doers; opportunities for resisting corruption and organized crime in Ukraine. The paper analyses the modern condition and the ways of improving the legislative basis (laws, bylaws) in Ukraine using the international legislative experience.

Феномен «организованной преступности» по своей сути представляет сложное трансконтинентальное антисоциальное явление, которое ставит под угрозу развитие человеческого сообщества. Специфика ее состоит в том, что она проникает во все сферы жизни, порождая нестабильность политической, социальной, экономической сфер, создавая реальную угрозу безопасности для всех государств. Тенденция роста организованной преступности, выход ее за рамки границ отдельных государств, возрастающее влияние на политику, экономику, быстрый рост ее финансовой базы привели к тому, что проблема борьбы с ней стала межгосударственной, потребовала координации действий, выработки единых подходов к противодействию. Всемирная конференция ООН по проблемам транснациональной организованной преступности (Неаполь, 1994 г.), подчеркивая ее глобальный характер, поставила вопросы о необходимости соответствия национального законодательства требованиям борьбы с различными формами организованной преступности и о выработке руководящих принципов, стандартов этой борьбы.

Согласно международным договорам и конвенциям в большинстве стран были приняты специальные законы по борьбе с организованной преступностью, внесены дополнения в уголовные кодексы, которые

касаются усиления ответственности за преступления, содеянные организованными группами. В этих законах неизменно выделялись такие признаки организованной преступности, как высокий уровень сплоченности, организованности, мощная экономическая база, существенный бюджет, стремление внедриться в органы власти, связь с теневой экономикой, серьезная система конспирации и т. п.

Те же принципы организованной преступности подчеркиваются и в научных определениях этого явления, например, в работе В.М. Осипкина¹. Несомненно, что все эти признаки действительно являются критериями определения организованной преступности как антисоциального явления, которое обострило криминогенную обстановку во всех странах. Однако нельзя забывать о том, что организованная преступность (как, собственно, и общая) есть не только социальное, но и сложное правовое явление, которое имеет специфическое уголовно-правовое содержание. Е.В. Топильской удачно отмечено, что «если организованная преступность – это форма преступности в целом, то и элементом, который лежит в основе системы орга-

¹ См.: Осипкин В.М. Використання сучасних досягнень науки і практики у підвищенні ефективності боротьби зі злочинністю. Киев, 2000. С. 232.

низованной преступности, будет преступление»².

Уголовно-правовому содержанию организованной преступности, наряду с общими для преступной деятельности признаками, присущи два специфических (присущих только ей) признака: а) особый характер и опасность содеянных преступлений; б) наиболее опасные формы групповой преступности. Именно совокупность этих признаков должна определять как квалификацию преступлений, содеянных участниками организованной преступности, так и границы ответственности и наказания за эти преступления. Другими словами, служить юридической основой наиболее суровой уголовной ответственности.

Анализ преступлений, характерных для организованной преступности, отражает транснациональную направленность ее деятельности, показывает, что эти преступления международного характера, посягающие на нормальные отношения между государствами, наносят урон мирному сотрудничеству в разных сферах отношений (в экономической, социально-культурной, имущественной и т. д.), а также организациям и гражданам. Важность объектов, опасность способов осуществления преступлений, особенно тяжесть, мотивы и цель определяют особую опасность этих преступлений, которая позволяет отнести их к категориям тяжких и особо тяжких. В связи с этим повышается значение исследований проблемы классификации преступлений по степени их тяжести.

Анализ действующего законодательства разных государств дает возможность сделать следующие выводы: а) в ряде государств отсутствуют специальные нормы классификации преступлений по степени тяжести; б) в государствах, законодательство которых содержит такие нормы, единого подхода и критерия оценки степени тяжести преступлений нет, поэтому нет и единого понимания тяжкого или особо тяжкого преступления. Это свидетельствует об отсутствии единой правовой базы, общих усилий в борьбе с организованной преступностью. Особая опасность ее для всего мирового сообщества не находит в каждом отдельном национальном законода-

тельстве адекватного отображения степени тяжести тех преступлений, которые выражают такую опасность.

Проблема классификации преступлений по степени их тяжести, несмотря на ее фундаментальность для решения вопросов уголовной ответственности, недостаточно исследована в науке, хотя значение такой классификации признается не только наукой, но и законодателем. Так, Уголовный кодекс штата Нью-Йорк в разделе А, д 1.05 одной из общих целей его норм считает цель «провести разделение на достаточных основаниях между серьезным и малозначительными посягательствами и предусмотреть за них соразмерные наказания»³. Необходимость такой классификации учитывалась в последние годы в процессе разработки новых уголовных кодексов в ряде государств, в частности, Украине, России, Испании. При этом важно отметить, что критериями такой характеристики выступают степень общественной опасности (материальный критерий), вид, размер наказания (формальный критерий). Именно этими критериями и должны определяться категории тяжких и особо тяжких преступлений, как одним из стандартов для унификации понятия транснациональной организованной преступности. В качестве примера можно привести ч. 4, 5 ст. 12 УК Украины.

Вторым стандартом в унификации определения организованной преступности в национальном законодательстве должно быть выделение тех форм групповой преступности, которые являются для нее типичными, отображают ее особую опасность. Предусматривается, что такими формами соучастия должны быть организованная группа и преступная организация, которые отличаются особенно высокой степенью сплоченности, стойкости связей их участников, четким распределением ролей. В национальном законодательстве должно быть, во-первых, дано определение понятий этих форм, как это сделано в новом УК Украины, во-вторых, определены наиболее суровые их правовые последствия. В качестве таких последствий УК Украины (2001 г.) предусматривает самостоятельный состав преступления: «создание пре-

² См.: *Топильская Е.В.* Организованная преступность. СПб., 1999. С. 103.

³ *Девід П. Каррі.* Конституція Сполучених Штатів Америки та інші законодавчі акти. Київ, 1993. 192 с.

ступной организации с целью совершения тяжкого либо особо тяжкого преступления, а также руководство такой организацией или участие в ней» (ст. 230 УК Украины), а в большинстве тяжких и особо тяжких преступлений совершение их организованной группой или преступной организацией является особым квалифицирующим признаком⁴.

Исходя из вышеизложенного, эффективность борьбы с организованной преступностью во многом зависит от изученности различных сторон этого феномена. Преступность в разных ее проявлениях – это часть социальной жизни, подчиненной соответствующим закономерностям. Их исследование необходимо, с одной стороны, для совершенствования законодательства по борьбе с преступностью в новых политико-экономических условиях, а с другой – для «вооружения» работников правоохранительных органов соответствующим инструментом решения конкретных ситуаций, которые возникают при раскрытии и расследовании преступлений, содеянных организованными преступными группами (ОПГ).

В сфере экономики организованными преступными группами совершаются не разнородные единичные преступления, а их комплексы, которые дают основания для вывода о существовании своеобразных технологий преступной деятельности. Разработка таких технологий в ОПГ направлена, с одной стороны, на получение значительных и стабильных преступных доходов, а с другой – на минимизацию риска для организаторов быть привлеченными к уголовной ответственности. Актуальным является изучение технологий совершения различных видов преступлений, совершенных членами ОПГ; наличие механизма восстановления функций ОПГ и «кадрового» состава криминальных звеньев при потере некоторой или значительной части своих членов; наличие в поведении членов ОПГ стандартных, повторяемых действий, которые опираются на общие ценностные ориентации участников ОПГ и распространенные в криминальном мире нормы

поведения. В своей совокупности они составляют некоторые правила поведения, понимание которых облегчает прогнозирование преступной деятельности, профилактику и раскрытие преступлений. Чаще всего они представляют собой смесь правил поведения криминалитета с нормами циничного криминального бизнеса и теневой экономики. Их изучение и систематизация могут быть полезны для борьбы с организованной преступностью.

В этой статье автор предлагает свое видение комплексного изучения норм и стандартов поведения организованных преступных групп в разных аспектах их деятельности. Его специфика – в социологическом подходе к проблеме определения норм и стандартов поведения членов ОПГ. Это проявляется, во-первых, в самом предмете исследования, во-вторых, – в совокупности методов, которые применялись автором для сбора первичной социологической информации, в-третьих, – в категориальном аппарате и контексте теорий, которые использовались для интерпретации данных и построения объяснительных моделей.

Главная гипотеза исследования заключается в том, что, во-первых, реально существуют определенные общие правила поведения участников ОПГ, во-вторых, они образуют три разнородные группы в зависимости от происхождения и локализации правил.

Первая группа – это своеобразная нормативно-идеологическая инфраструктура, адекватная преступному миру в целом. Она образует систему внешних регуляторов преступного поведения. Эта инфраструктура в виде соответствующего набора идеологий и институтов преступного мира имеет давние традиции. Она формировалась, развивалась на протяжении многих десятилетий.

Вторая группа – это система внутригрупповых регуляторов. Она связана с такими феноменами, как лидерство и система управления группой, структурирование и распределение ролей, наличие внутренних санкций и т. п. При всем эмпирическом многообразии ОПГ, несомненно, существуют некоторые тенденции, общие правила в организации группы, определении лидера, руководства преступной деятельностью членов ОПГ, отношении членов ОПГ к гражданам, сотрудникам правоохранительных органов и т. п.

⁴ См.: Кривоченко Л.М. До питання про кримінально-правовий зміст організованої злочинності//Матеріали заключної конференції спільної Українсько-американської науково-дослідної програми Академії правових наук України та Національного інституту юстиції Департаменту юстиції США. Харьков, 2005. С. 3–5.

Третья группа – технология преступной деятельности. Под технологией автор понимает стандартные способы совершения преступлений, своеобразные преступные «ноу-хау» (использование новых видов огнестрельного оружия, взрывных устройств, проникновение и коррекция криминалистическо-учетной информации). В этом аспекте также проявляется стандартизация преступной деятельности в рамках ОПГ.

Для подтверждения выдвинутой гипотезы была использована совокупность качественных и количественных методов: с целью определения стандарта ОПГ применена статистическая обработка массива карточек (1159 единиц) Ф № 2 в программной среде SPSS; проведено монографическое исследование на основе 7 ОПГ; проведены две фокус-группы с оперативными работниками и следственными управлениями по борьбе с организованной преступностью, управлением МВД Украины в Харьковской области и начальниками подразделений по борьбе с экономическими преступлениями разных регионов Украины (всего 31); проведено анкетирование по тематике институтов преступного мира (185 респондентов) и по групповой динамике (47 осужденных членов ОПГ).

На основании обработки полученных данных можно сделать следующие выводы и внести предложения.

1. Исследование в целом подтвердило гипотезу о существовании трех видов норм и традиций, которые регулируют преступную деятельность членов ОПГ. Идеологическую инфраструктуру составляют традиционная «воровская идея» и совокупность институтов преступного мира. Преступные группы можно типизировать в зависимости от их отношения к универсальным стандартам – «воровского закона», преступной иерархии, «общака», «сходняка», других подобных институтов.

2. В целом не подтвердилось мнение некоторой части сотрудников правоохранительных органов и криминологов об «исчерпании идеологии» и ликвидации старых преступных традиций. Более правильно говорить о совершенствовании старых криминальных норм поведения и их дальнейшей трансформации в различные ОПГ. В процессе исследования зафиксирована определен-

ная ностальгия относительно «воровского закона» и стремление части осужденных преступников к возврату «жизни по понятиям».

3. Исследование подтвердило, что ОПГ в зависимости от ее типа («централизованная» или «демократическая») имеет специфические внутренние нормы (правила поведения) и стандарты (образцы, модели поведения). К ним нужно отнести наличие общих и специфических требований к организатору и участникам группы в зависимости от их статуса и роли, а также особый стиль поведения членов группы во внешней социальной среде.

4. Изучение мнений членов ОПГ показывает, что их лидеры относительно подчиненных применяют все современные стили управления: автократический, демократический, популистский (харизматический). Результаты опроса свидетельствуют о том, что организаторы групп отдают предпочтение жесткому, авторитарному стилю управления. Рядовые члены ориентированы на демократический и харизматический стили управления. Наблюдаются неудовлетворенность рядовых членов ОПГ деятельностью руководителей групп при распределении добытого, поддержка межличностных отношений (распределение членов группы на «любимцев» и других) и крайняя неудовлетворенность поведением организатора на предварительном следствии.

5. Данные интервьюирования показали, что организаторы ОПГ желали бы видеть более четкое планирование и подготовку операций, иметь проверенную информацию о соучастниках, жесткий контроль за поведением членов ОПГ, возможность применения санкций к тем, кто провинился, осуществлять решение конфликтов силовыми (насильственными) методами. Респонденты отмечают высокий уровень недоверия членов группы друг к другу.

6. Представляют интерес материалы, которые свидетельствуют о процессе погружения личности в преступную деятельность, правилах отбора кандидатов в ОПГ, адаптации личности к требованиям ОПГ, формировании установки члена ОПГ на выбор жертвы и реакции на поведение жертвы, становлении отношений организатора и членов ОПГ к правоохранительным органам.

7. В ОПГ общекриминальной направленности, где превалируют насильственные

способы овладения имуществом, как правило, встречаются лица, которые раньше были осуждены. Отдельные лидеры общекриминальных ОПГ имеют тесные контакты с представителями правоохранительных органов (подразделений уголовного розыска и борьбы с организованной преступностью), основанные на систематической оплате услуг по «урегулированию» проблемных ситуаций.

8. Преступления экономических ОПГ совершаются с использованием атрибутов юридических лиц (субъекта предпринимательства) в различных сферах бизнеса (торговля, банковское дело, страховые компании и т. п.). Как правило, отдельные виды преступлений, которые совершаются этими ОПГ, выступают как необходимые ступени к достижению незаконного обогащения. Характерной особенностью преступной деятельности экономических ОПГ является то, что противоправное овладение имуществом осуществляется под личиной гражданско-правовых соглашений. А потому извне преступление воспринимается как невыполнение взятых на себя по договору гражданско-правовых обязательств. Ключевую роль в механизме «отмывания» играют фиктивные и «буферные» предприятия.

9. При выявлении и расследовании преступлений, совершенных ОПГ, последние осуществляют активное противодействие правоохранительным органам, используя для этого различные способы и приемы, направленные на: а) уничтожение, сокрытие, маскировку или фальсификацию доказательств; б) создание неблагоприятных внешних условий расследования; в) создание неблагоприятных внутренних условий расследования; г) непосредственное влияние на членов следственно-оперативной группы⁵.

Говоря о наиболее значимых криминалогических признаках организованных преступных групп и лицах, входящих в состав этих группировок, необходимо отметить:

1. Изменение криминогенной обстановки последних лет характеризуется не только ростом и изменением структуры преступ-

ности, но и усилением ее организованности, жестокости, вооруженности. В начале 1990-х гг. в Украине получили широкое распространение преступные формирования бандитско-рэкетирского типа, в деятельности которых отмечен высокий уровень преступного профессионализма. Этому способствовали кризисные явления в экономике, снижение жизненного уровня населения, падение моральных основ в обществе, беспризорность среди несовершеннолетних, безработица, теневой рынок огнестрельного оружия, недостаточно эффективная борьба со стороны правоохранительных органов⁶. Количество организованных вооруженных группировок возрастало⁷. Обычными стали вооруженные столкновения между ними с целью установления и перераспределения сфер влияния⁸.

Более дерзкими становятся преступления, содеянные организованными группировками. Практика борьбы с преступностью организованных групп свидетельствует о том, что такие группы совершают довольно большой спектр преступлений: а) по направленности преступного посягательства – насильственные, корыстно-насильственные, корыстные; б) по сферам жизнедеятельности – в финансово-кредитной системе, внешнеэкономической деятельности, коммерческих структурах, банковской сфере и т. п.; в) по масштабу деятельности – региональные и межрегиональные (в том числе и международные), в составе преступных сообществ и вне их, по количеству участников и т. п.

2. Указанные обстоятельства обуславливают дифференцированный подход к криминалистическому исследованию видов и типов организованных групп и их участников в зависимости от направленности и сфер их преступной деятельности.

В связи с этими обстоятельствами изучению подлежали следующие проблемы:

– понятие и тенденции преступности организованных групп насильственно-корыст-

⁶ См.: Биленчук П.Д., Еркенов С.Е., Кофанов А.В. Транснациональная преступность: состояние и трансформация. Киев, 1999. С. 37–45.

⁷ См.: Биленчук П.Д., Кофанов А.В. Оружиеведение: Правовые основы оборота оружия в мире. Киев, 2004. С. 464.

⁸ См.: Кофанов А.В. Проблемы регулирования оборота огнестрельного оружия в Украине // Вестник Калининградского Юридического Института МВД России: Науч.-теор. журн. Калининград, 2003. № 3. С. 144–149.

⁵ См.: Ярмиш О.Н. Організовані злочинні групи: норми і стандарти поведінки // Матеріали заключної конференції спільної Українсько-американської науково-дослідної програми Академії правових наук України та Національного інституту юстиції Департаменту юстиції США. Харків, 2003. С. 6–10.

ной направленности в Украине (вымогательство, заказные убийства, бандитизм), их криминологическая характеристика;

– криминологическая характеристика участников организованных групп, сравнительный анализ их наиболее значимых криминологических признаков.

Задачами исследования также являлось: определение наиболее криминологически значимых признаков организованных преступных групп и лиц, которые их совершили; сравнительный анализ криминологически значимых признаков организованных групп и их участников в зависимости от типа и вида группы, направленности преступных посягательств.

В нормативных актах, которые регламентируют борьбу с организованными преступными группами, отсутствует единый подход в характеристике преступных групп по уровню организованности, степени общественной опасности, целям и задачам, их криминологической характеристике. Практика осуществления борьбы с организованными преступными группами требует прагматического подхода к выбору четких критериев, которые бы характеризовали суть понятий в юридических нормативных актах, регламен-

тирующих эту борьбу. Это касается в первую очередь таких из них, как «преступная группа», «организованная преступная группа» и некоторых других.

Эффективность мероприятий борьбы с организованной преступностью, выбор наиболее действенной тактики, сил и средств в значительной мере зависят от правильной и своевременной ее идентификации с одним из вышеупомянутых понятий.

3. Автор попытался провести сравнение результатов своего исследования с результатами американского ученого Дж. Альбанезе по предложенной им схеме. На основе изучения многих определений понятия организованной преступности Дж. Альбанезе выделяет следующие ее признаки: организованная иерархия; доход за счет преступлений; использование силы и угроз; коррупция как средство защиты; общественный спрос на услуги (конвертационные центры); монополия на определенном рынке; ограниченное членство; субкультура идеологии; специализация; инструкции по планированию. Результатом этой попытки может служить следующая таблица (автор – проф. Дж. Альбанезе)⁹.

Таблица

Предмет изучения	Китайские ОПГ	Советские эмигранты	Украинские ОПГ	
Место	Нью-Йорк (Чайнатаун)	Нью-Йорк (Бруклин)	Украина	
Автор	Чин (1996)	Финкенауер и Уоринг (1998)	Петров и Никифорчук (2000)	Горбачевский и Петров (2000)
Природа преступления	Вымогательство (как плата за защиту)	Мошенничество (особенно налоги на топливо ГСМ)	Бандитизм	Убийство (убийство на заказ), (насиленно-корыстное преступление)
Экономические условия	Некоторая выгода для предприятий +	Материальные блага для эмигрантов -	Кризисные явления в экономике, снижение жизненного уровня населения +	Кризисные явления в экономике, снижение жизненного уровня населения +

⁹ См.: Петров В.В. Злочинні організовані групи і особи, які їх вчинили: найбільш значимі кримінологічні ознаки // Матеріали заключної конференції спільної Українсько-американської науково-дослідної програми Академії правових наук України та Національного інституту юстиції Департаменту юстиції США. Харків, 2001. С. 13–17.

Предмет изучения	Китайские ОПГ	Советские эмигранты	Украинские ОПГ	
Государственное регулирование и закон	Местные законы -	Местные законы -	Местные законы +	Местные законы -
Правоприменение	Отсутствие заявлений в полицию +	Тяжело проследить за документами -	Недостаточно эффективная борьба со стороны правоохранительных органов +	Эффективная борьба со стороны правоохранительных органов +
Спрос	Давняя традиция вымогательств +	Нарушение налогового законодательства +	Корыстные мотивы использования насилия +	Противоборство между преступными группировками, недобросовестная конкуренция на рынке +
Новые возможности	Рынок без перемен -	Рынок расширяется из-за изменений законодательства +	Рынок без изменений -	Рынок расширяется в связи с устранением соперников, перераспределение собственности +
Преступники	ОПГ преобладают над индивидуалами -	Ставка на коррупцию и контрабанду +	Индивидуалы преобладают над ОПГ +	Индивидуалы преобладают над ОПГ -
Организованные преступные группы	Уже существуют ОПГ +	Только как конкуренты -	Уже существуют ОПГ +	Уже существуют ОПГ +
Специальные навыки и доступ	Ограниченные Чайнатауном из-за языка и культуры +	Только некоторые. Много эмигрантов владеют английским -	Банды имеют значительные материально-техническое обеспечение и вооруженность, при совершении первых преступлений иногда тяжело сделать вывод о том, что преступление совершено ОПГ +	Старательное планирование преступлений, наличие специальных навыков +
Всего (8)	+5	+3	+5	+6

Следует отметить, что концептуальный подход к решению проблемы Дж. Альбанезе может быть применен путем использования в криминологических исследованиях (кстати, в рамках исследования многие из параметров криминологической характе-

ристики рассматриваемых преступлений имели значительно больший диапазон факторов, детерминации и интерпретации результата).

4. Исходя из научных разработок криминологов и результатов проведенного исследова-

дования, к предупреждению формирования организованных преступных групп нужно отнести:

- конкретизацию и объективную оценку организованных преступных групп, в том числе разной направленности и разного вида криминальной деятельности;

- лиц, которые входят в них (образ жизни, антиобщественное поведение, социальные элементы структуры личности, в первую очередь те из них, которые в совокупности могут свидетельствовать о высокой вероятности осуществления преступления, индивидуальные психофизические особенности, условия неблагоприятного формирования личности и криминогенного влияния на нее микросоциальных групп);

- изучение и определение степени влияния на формирование организованных пре-

ступных групп окружающей социосреды;

- итоговую интерпретацию собранных данных, определение на этом основании направлений, целей и задач индивидуально-профилактического влияния на формирование отмеченных групп;

- разработку конкретных мероприятий индивидуальной профилактики предупреждения и пресечения конкретных видов преступлений, которые планируются, подготавливаются или совершаются организованными преступными группами, выбор оптимальных (адекватных) средств и методов влияния;

- материальное обеспечение реализации запланированных мероприятий (в том числе достижения правильной расстановки сил и средств их координации и взаимодействия, технического оснащения и т. п.).